

ДЕСЯТАЯ МУЗА

Кино цифровой эпохи

На «Флаэртиане-2019» победил фильм — наследник Роберта Флаэрти

Юлия Баталина

Если пытаться определить, который из фестивалей документального кино «Флаэртиана» был самым успешным, нынешний вполне может претендовать на лидерство — и по количеству зрителей, и по качеству фильмов.

Норвежский акцент

«Флаэртиана» всегда была сильна национальным кино, недаром несколько лет назад на фестивале была специальная программа «Визуальная антропология». В этом году на первый план неожиданно вышло кино, снятое в Норвегии. Пусть и не в конкурсе, норвежские фильмы определили лицо фестиваля, его своеобразие, тем более что один из них стал фильмом-заголовком, поскольку был показан на открытии.

«Потому что мы мужики» — картина о суровой мужской дружбе и суровых мужских слезах. Брутальные потомки викингов в составе мужского хора тщательно репетируют и выдают на публику профессионально разложенные на несколько голосов произведения с текстами вроде: «Мне больно писать, я, наверное, подхватил заразу с сиденья унитаза». К своему хобби хористы подходят со всем тщанием и рвением истинных фанатов, и вот — о счастье! — им выпадает шанс выступить «на разогреве» у самих Black Sabbath! До концерта остаётся каких-то три месяца... Однако у руководителя хора нет этого времени — у него рак в терминальной стадии. Он живёт наперегонки с болезнью: что победит — рак или любовь к хоровому пению? Герой держится гораздо дольше, чем предсказывали врачи, но концерт проходит всё же без него.

Очень к месту председатель международного жюри Алексей Федорченко заметил на церемонии открытия, что в слове Flahertiana можно много неожиданных значений вычитать: так, flahert по-норвежски означает «красивое сердце».

При чём здесь цифровизация?

Документальное кино можно рассматривать как большой-пребольшой коллективный дневник, в котором отражается ход времени, изменения, которые происходят в реальности. В последнее время в этом кино появился новый герой — не человек, а цифровые технологии.

Конкурсный польско-исландский фильм «На связи» — как раз об этом, о том, как изменяют жизнь цифровые телекоммуникационные системы. Эффект от картины обусловлен тем, что фильм построен на цифровом эффекте наложения изображений. Режиссёр Павел Земильский снимал свою картину в польской деревне Старе-Юхи и в Исландии, куда деревенская молодёжь отправилась на заработки, а потом наложил эти изображения друг на друга. Получается, например, что большая семья собирается за рождественским столом: половина — в Польше, а вторая половина — на экране, куда проецируется изображение из Исландии; или: вот футбольные ворота на деревенском стадионе, в них экран, и на нём уехавший в Исландию парень пинает мяч, а его отец, оставшийся на родине, пытается этот виртуальный,

существующий на экране мяч поймать. Односельчане-болельщики аплодируют...

Применив такой сильный изобразительный приём, режиссёр ушёл в тень: никаких авторских ремарок, вообще ничего, кроме диалогов, которые разделённые тысячами километров родственники ведут по скайпу. Цифровые коммуникации — способ сохранить семью, поддержать отношения.

В конкурсном фильме «Привет, искусственный интеллект!» (Германия, режиссёр Иса Виллингер) техасский парень Чак — с виду форменный мачо — живёт в доме на колёсах и ездит по дорогам Америки со своей прекрасной белокурой подружкой Хармони. Хармони очень много для него значит: в детстве Чак перенёс серьёзную психологическую травму, связанную с сексуальным насилием, и это сделало его одиноким, опасавшимся заводить прочные связи, а с Хармони он может быть полностью откровенен — ведь она не человек, а андроид-компаньон. Суррогат? Только не для Чака, ведь она для него единственное близкое существо, истинный друг, спасающий от одиночества и дающий возможность о ком-то (пусть даже о чём-то!) заботиться и кому-то излить душу.

Виртуальное общение, искусственные друзья и питомцы... Не жутковато ли это? Не грозит ли это гибелью подлинным отношениям? Флаэртианские авторы далеки от тенденциозности, от открытых оценок, но в обоих фильмах чувствуется доброжелательное любопытство по отношению к тому новому миру, который проникает в нашу жизнь с феноменами, подобными показанным в фильмах. Всё хорошо, что служит во благо.

Самой «Флаэртиане» и пермскому кино вообще цифровые технологии тоже дают немало бонусов. Понятно, что все фильмы демонстрируются в цифре, никто уже давно не заряжает плёнку в кинопроектор. Но это — вчерашние новости, а сегодняшние состоят в том, что уже в декабре начнутся показы программ документальных фильмов «Эхо «Флаэртианы» в 30 сельских поселениях Пермского края, где открываются в этом году социальные кинозалы. Это не города, а очень небольшие населённые пункты, в которых кинотеатров нет в помине. «Пермкино» и Министерство культуры Пермского края не только оборудуют эти кинозалы, но и готовят специальных тьюторов, которые будут помогать односельчанам понять и полюбить кино, подобного которому они никогда не видели, — кино XXI века, в том числе документальное.

Не будь цифровых технологий, не видали бы в пермской глубинке такого кино.

XXI против XIX

Член международного жюри пермский драматург Ксения Гашева, выступая на закрытии фестиваля, отметила, что в программе многие фильмы показывают изме-

«Хозяин оленей»

нения времени, причём в этих фильмах век XXI борется с XIX, как будто XX и не было вовсе. Действительно, милая архаика покидает наш мир, оставляя слёзы на глазах зрителей, как это происходит в чудесном фильме Тома Фассарта «Ангел в Дуле».

«Ангел в Дуле» — самый пронзительный фильм фестивальной программы, рассказывающий о том, как сильно можно любить свой дом. В покинутой деревне Дул уже никого почти не осталось, а вдоль улиц всё так же стоят вазоны с цветами. Кто-то же их поливает?

Редко, но всё же попадались на «Флаэртиане» картины, говорившие о XX веке, как, например, фильм председателя жюри Алексея Федорченко «Кино эпохи перемен» — совершенно свежий, в Перми прошёл его предпремьерный показ. Федорченко со свойственным ему остроумием рассказывает о том, как в 1990-е годы пыталась выжить Свердловская киностудия. Историю, полную драматизма, сегодня можно и нужно вспоминать как комедию: все эти бесконечные бартеры, зарплата натурой, закупка составов с мазутом, чтобы продать топливо и прокормить коллектив, бандитские разборки и стрелки, исход из профессии самых энергичных и талантливых...

Алексей Федорченко не в первый раз работает в жюри «Флаэртианы» и каждый раз радуется пермяков новой картиной. В прошлый раз это были незабываемые «Ангелы революции».

Предлагаю законодательно закрепить Федорченко в жюри «Флаэртианы» ежегодно и пожизненно, и непременно с новыми фильмами.

Все умерли? Нет, не все

Давно замечено, что в документальных фильмах герои часто умирают. Умирает главный герой фильма «Потому что мы мужики», умирает пастор в «Ангеле в Дуле». Умирает мать героини поэтичной картины «Страна мёда». Умирает главная героиня жёсткой американской истории «Хроники ртути». И неудивительно: это не только очень эмоциональные и фантастически красивые визуально, но ещё и очень литературные картины, которые вызывают в памяти ассоциации с любимыми книгами культовых авторов XX века.

«Страна мёда» (Македония, режиссёры Любомир Стефанов и Тамара Котевска) — это, конечно, Павич. Заброшенная деревня в македонских горах показана как большая и красивая метафора архаичной жизни. Говорят, «Страна мёда» рассматривается как возможный номинант на «Оскар» в категории «Лучший полнометражный документальный фильм».

«Хроники ртути» (США, режиссёры Саша Кулак и Бен Газ) — это, конечно, Керуак. Изнанка американской мечты. Снова — сказочной красоты съёмки: заброшенные домики, тонущие в севой траве и теряющиеся на фоне близких гор, так и просятся в стильный фотопроект какого-нибудь «Эсквайра».

Возможно, большое международное жюри, делая непростой выбор победителя, исходило из того, что должен же быть свет в конце туннеля даже там, где намечился цивилизационный кризис. Именно этим отличается российский «Хозяин оленей» (режиссёр Ксения Елян) от прочих «антропологических фильмов».

Объясняя победителя, Алексей Федорченко объяснял выбор жюри шутливо: он сказал, что «судьи» постарались представить себе, что сегодня мог бы снимать Роберт Флаэрти. Действительно, главный герой «Хозяина оленей» семилетний Захар Жарков — это «Нанук с Севера — 2», Нанук XXI века. Юный представитель оленеводческого народа — долган — ездит не только на собачьих упряжках, но и на снегоходе, играет в видеоигры, рассуждает о бесконечности Вселенной. Режиссёр, героически жившая в семейном стойбище вместе с Жарковыми, старается показать, что будущее Захара и его братьев может быть очень и очень светлым, ведь они такие смышлёные ребята и живут в такой крепкой, дружной семье. В финале герои наблюдают невероятной красоты северное сияние, которое колыхается над ними как предвестие всего доброго и светлого.

Говоря, почему «Хозяин оленей» победил в главном конкурсе фестиваля, Федорченко сказал ещё и о том, что жюри постаралось обеспечить «Флаэртиану-2020» красивым постером. Теперь мы знаем, что будет на афише следующего фестиваля.

Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru